

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

— — — — —
САТА, ДИТЯ ШТОРМА

Алла Гореликова
Сата, дитя шторма

«Автор»

2026

Гореликова А.

Сата, дитя шторма / А. Гореликова — «Автор», 2026

Сата слышит море. Однажды один пират решит, что она — завидная добыча, но так ли она беззащитна, как кажется? Ведь море тоже слышит Сату...

© Гореликова А., 2026

© Автор, 2026

Алла Гореликова

Сата, дитя шторма

К югу от Янтарной гряды и к юго-востоку от Изумрудной, вдали от обитаемых островов, есть место, которого боятся моряки, и даже самые отчаянные капитаны обходят его стороной. Море там всегда спокойно, лишь об острые белые скалы бьются беспрестанно волны, осыпаясь брызгами вечных слез. Когда-то те скалы называли Зубами Дракона, теперь же зовут просто – Блуждающими. Даже самый опытный капитан не скажет, где ждать эти скалы сегодня. Они могут встать перед кораблем в дне плавания от Янтарной гряды — или в десяти днях, могут сойтись тесно одна к другой или отдалиться настолько, что даже в ясную погоду от одной почти не разглядишь соседнюю.

Говорят, что Зубы Дракона мстят за что-то людям. Они могут скрываться в волнах и возникать перед самым кораблем, а то и сразу под ним, пробивая днище. Говорят, никто из видевших Блуждающие скалы слишком близко не вернулся к родному берегу. Но еще говорят, что однажды найдется корабль, который преодолет полосу вечного штиля, перед которым исчезнут водовороты и стихнет коварный прибой. Скалы позовут его капитана, и тот откликнется на зов. Но и он не вернется, потому что там, среди блуждающих скал, ждет его истинная судьба.

***

Давно, так давно, что никто не помнит точно, когда — на месте Зубов Дракона был остров. Волны бились в его высокие берега, подтачивая белые скалы, и лишь в одну крохотную бухту мог войти корабль, чтобы спрятаться от шквала или пополнить запасы пресной воды. Но и в те времена капитаны обходили стороной Белый остров, потому что у хранящего его дракона был дурной нрав: ветра и течения там словно сходили с ума, и слишком легко было вместо потаенной бухты найти вечное прибежище на дне у подножия скал. Да и что искать людям на крохотном клочке суши, ничем не примечательном, кроме опасности для подошедших слишком близко кораблей!

Зато острова Янтарной гряды так и манили искателей удачи, и жители деревушек на побережье, завидев парус вдали, сначала отправляли детей и женщин прятаться в лес, а потом уж разбирались, кого хаос несет. Это ведь только кажется, что в рыбацкой деревне не взять богатой добычи. Еда и питье ценнее золота, когда болтаешься в мертвом штиле посреди океана, доброе дерево и просмоленные веревки дороже драгоценных камней, когда корабль чуть жив после шторма, а до ближайшего берега плыть и плыть, и красивым девушкам опасно попадаться на глаза тем, кто слишком долго видел рядом лишь разбойные бородатые рожи.

Но однажды случилось так, что вдали от берегов, в открытом море пиратам попала рыбацкая лодка. Заметил ее навигатор, как раз пытавшийся высмотреть в подозрительную трубу хоть какие-то внятные приметы, указавшие бы путь к ближайшему острову. Сначала он не поверил глазам, а после, скатившись с «чаячьего гнезда» на мачте, помчался к капитану и сунул трубу ему в руки:

— Смотри! Ты видишь то же, что и я?

Корабль назывался «Зуб скелета», а капитан с удовольствием отзывался на кличку Длинный Зуб. Что же касается навигатора, тот был из породы неприметных, не вылезавших вперед, но незаменимых людей – из тех, кто предпочитает заниматься своим делом и не особо обращает внимание на происходящее вокруг.

Длинный Зуб всмотрелся: в лодке сидели старик и девчонка, серебро пойманной рыбы билось на дне, и было его так много, что борта едва виднелись над водой. Мало кто из мужчин рискнул бы вести так тяжело нагруженную лодку, а тут — два слабосилка! Но удивительней было другое: убранные весла, свернутый парус и явственно видимый след за кормой, как будто лодка шла сама, без участия людей.

И, уж наверное, сидевшие в лодке знали, куда ее направлять.

Длинный Зуб ничего не ответил, возвращая навигатору трубу. Лишь усмехнулся каким-то своим мыслям и отдал команду на разворот. Идти пришлось против ветра, крутыми галсами, корабль протестующе скрипел и как будто даже стонал, не желая преследовать утлую лодчонку. А та спокойно скользила по ряби волн, и вот уже обозначился вдали берег: сначала слишком низким и темным облачком чуть ближе горизонта, затем – приветственными криками чаек, чуть позже стали видны пологие вершины гор, покрытых лесом...

— Янтарная гряда, — сказал навигатор, рассмотрев линию гор. — И как нас сюда занесло? Не иначе, морские драконы расшалились: если учитывать только ветер, мы были бы здесь не раньше, чем дней через пять, и то – с другой стороны.

— Драконы, неучтенные течения или твоя дурость, мне без разницы, но тех двоих я хочу себе, — капитан «Зуба скелета» даже не посмотрел на навигатора, но у того вдруг словно морозным ветром по спине протянуло, да так сильно, что словно сами вырвались опасные слова:

— Не связывайся, добром не кончится.

— Мы с тобой давно ходим вместе, и ты меня понял, верно? — капитан ожег его взглядом и усмехнулся. — У кого-то из них, а может, и у обоих, сильный развитый дар, который нам пригодится. Вон, гляди, дымы их деревни. Правим туда, и, клянусь всеми ветрами, течениями и драконами, добыча будет завидной!

***

Сата напевала, опустив ладонь в воду, и лодку несло «особенным» течением – домой, домой. Они с дедом часто уходили далеко в море, потому что у берега не удавалось взять хорошего улова и потому что рыба, которая водится вдали от берегов, крупнее, вкусней и дороже стоит. Сата не боялась моря. Ее дара хватало, чтобы уплыть далеко-далеко, туда, где как раз сейчас пасутся рыбы стада, а потом – довести лодку к родному берегу; а еще она всегда знала, в какие дни лучше не доверяться морю и оставаться дома. За этот, второй дар, другие рыбаки из деревни терпели ее добычливость без совсем уж острой зависти, ведь с тех пор, как Сата впервые, еще совсем соплюшкой, ухватила за штанину громилу Бенби и пропищала: «Дядечка, не иди пока в море, дракон злится», — а тот, к общему удивлению, послушался, в деревне не потонула ни одна лодка, не говоря уж о рыбаках.

Сата не знала родителей, только деда. Пятнадцать лет назад к девушке с золотыми косами и ясными синими глазами, собиравшей на берегу плавник и сухие водоросли, вышел из мутной штормовой волны дракон. У девушки был жених, но это мало что значило: в те времена люди еще помнили, чья кровь держит наш мир. Ни одна женщина не откажет дракону, и ни один мужчина, если он не вовсе спятил от ревности, не сочтет такую связь изменой, а только честью, и полукровку воспитает, как собственного ребенка. Вот только полукровки в те времена куда чаще, чем нынче, становились добычей...

Дракон оставался на острове недолго, всего три дня, и все эти дни море ярилось, окутывая берег мутными валами, захлестывая широкий галечный пляж полностью, добираясь до ограждающих деревню сторожевых камней и оставляя темные капли брызг и бороды водорослей на их серых боках. Лишь когда дракон вернулся в море, шторм затих.

Через семь месяцев родилась Сата, а ее мать ушла. Так бывает: не у всякой женщины хватит сил выносить и родить полукровку. Но Сата, узнав историю своего рождения, долго плакала и совсем перестала ходить к морю, когда штормило. Пусть без отца-дракона она получилась бы самой обычной девчонкой без дара, зато росла бы с папой и мамой! Сата решила, что не простит, никогда-никогда не простит ни море, ни дракона!

Дед гладил ее по золотым косам и говорил, что таковы законы мира, что все уходит раньше или позже, даже драконы, даже звезды. Но маленькой Сате не было дела до звезд. Дед говорил, что без отца-дракона и ее не было бы вовсе, а «у мамы с папой» получилась бы совсем

другая девочка, не Сата. Или даже вообще мальчик. Но маленькая Сата не понимала, как это так – она могла не родиться? Родилась же!

Потом Сата подросла, узнала, зачем нужны миру драконы, и поняла, что хотел сказать ей дед. Поняла и то, почему он не дракона винил в смерти дочери, а считал случившееся чем-то вроде урагана или шторма в открытом море – ты можешь спастись или погибнуть, но винить в любом случае некого, ведь это стихия. Сата полюбила море всяким – гладким, словно дорогой шелк, сверкающим золотыми солнечными бликами и мягко мерцающим под алыми лучами заката, беспокойным и тревожным, в пене предвещающих шторм «барашков»... И яростное, громыхающее штормовое, то, которое привело ее отца на их тихий берег – тоже. Она не простила, потому что поняла: не за что прощать. Таков мир: бескрайнее море под бесконечными звездами, рожденное силой Великого Дракона и живущее силой его детей – всех, и драконов, и людей. А такие, как она, полукровки, нужны миру, чтобы не пресеклась в нем кровь драконов, чтобы рождались среди волн новые острова и вечно жили на них люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.